

DOI: 10.18572/2072-4160-2021-4-3-8

УДК: 364.1

ББК 67.408.1

Направления уголовно-правовой политики в сфере борьбы с торговлей наркотиками в Darknet

Дремлюга Роман Игоревич,

заместитель директора Юридической школы, руководитель магистерской программы «Кибербезопасность» Института математики и компьютерных технологий Дальневосточного федерального университета, кандидат юридических наук (г. Владивосток)
dremluga.ri@dvfu.ru

Цель: изучение цифровых платформ (крипторынков) в сети Darknet, активно используемых для незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации.

Методы исследования: методологическую основу статьи составляет диалектический подход к научному познанию социально-правовых процессов и явлений. Проведено изучение имеющихся научных исследований, уголовных дел и практики работы правоохранительных органов.

Выводы: в статье доказывается целесообразность включения в российское уголовное законодательство специальных норм, предусматривающих ответственность за посягательства на цифровую экономику и информационное общество посредством создания и обеспечения работы сетевых платформ для осуществления преступной деятельности.

Научная и практическая значимость исследования заключается в обосновании и оценке уголовно-правовых мер противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ посредством крипторынков в России; в разработке предложений по совершенствованию российского уголовного законодательства.

Ключевые слова: интернет-преступность, киберпреступность, наркоторговля в DarkNet, крипторынки торговли наркотиками, цифровые платформы.

Areas of the Criminal Law Policy in Combating Drug Sale on the Darknet

Roman I. Dremlyuga

Deputy Director of the Law School, Head of the Cybersecurity Master Program of the Institute of Mathematics and Computer Technology of the Far Eastern Federal University
PhD (Law) (Vladivostok)

Purpose: study of digital platforms (crypto markets) on the Darknet, actively used for drug trafficking in the Russian Federation.

Research methods: the methodological basis of the article is a dialectical approach to scientific knowledge of social and legal processes and phenomena. A study of available scientific research, criminal cases and the practice of law enforcement agencies was carried out.

Conclusions: the article proves the feasibility of including in the Russian criminal legislation special rules providing for liability for encroachments on the digital economy and the information society through the creation and operation of network platforms for the implementation of criminal activities.

The scientific and practical significance of the study lies in the substantiation and assessment of criminal law measures to counter the illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances through crypto markets in Russia; in the development of a proposal for improving the Russian criminal legislation.

Keywords: Internet crime, cybercrime, drug trafficking in the DarkNet, drug dealing cryptocurrencies, digital platforms.

Дефиниция «крипторынок» (англ. — cryptomarket) обозначает торговые платформы в сети Darknet, использующие криптовалюты (например, Биткоин — англ. Bitcoin, Эфир — англ. Ethereum и т.д.) в качестве средства платежа. На таких сетевых платформах зачастую торгуют наркотическими средствами и психотропными веществами, а также другими нелегальными товарами и услугами (например, услугами по компьютерному взлому)¹.

Имплементация платформ для осуществления хозяйственной деятельности является основной тенденцией современного перехода к цифровой экономике². Онлайн-платформа — технологически ориентированная, автономная электронная площадка для поддержания и реализации взаимодействия между различными стейкхолдерами

Martin, J. Lost on the Silk Road: Online drug distribution and the 'cryptomarket' // Criminology and Criminal Justice, 14(3), 2014. P. 351–367.

² Poell T., Nieborg D., van Dijck J. Platformisation // Internet Policy Review, 8(4), 2019. URL: <https://policyreview.info/node/1425/pdf>

¹ Martin, J. Drugs on the Dark Net: How Cryptomarkets are Transforming the Global Trade in Illicit Drugs, 2014. P. 1–92;

DOI: 10.18572/2072-4160-2021-4-3-8

УДК: 364.1

ББК 67.408.1

Направления уголовно-правовой политики в сфере борьбы с торговлей наркотиками в Darknet

Дремлюга Роман Игоревич,

заместитель директора Юридической школы, руководитель магистерской программы «Кибербезопасность» Института математики и компьютерных технологий Дальневосточного федерального университета, кандидат юридических наук (г. Владивосток)
dremluga.ri@dvfu.ru

Цель: изучение цифровых платформ (крипторынков) в сети Darknet, активно используемых для незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации.

Методы исследования: методологическую основу статьи составляет диалектический подход к научному познанию социально-правовых процессов и явлений. Проведено изучение имеющихся научных исследований, уголовных дел и практики работы правоохранительных органов.

Выводы: в статье доказывается целесообразность включения в российское уголовное законодательство специальных норм, предусматривающих ответственность за посягательства на цифровую экономику и информационное общество посредством создания и обеспечения работы сетевых платформ для осуществления преступной деятельности.

Научная и практическая значимость исследования заключается в обосновании и оценке уголовно-правовых мер противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ посредством крипторынков в России; в разработке предложений по совершенствованию российского уголовного законодательства.

Ключевые слова: интернет-преступность, киберпреступность, наркоторговля в DarkNet, крипторынки торговли наркотиками, цифровые платформы.

Areas of the Criminal Law Policy in Combating Drug Sale on the Darknet

Roman I. Dremlyuga

Deputy Director of the Law School, Head of the Cybersecurity Master Program of the Institute of Mathematics and Computer Technology of the Far Eastern Federal University
PhD (Law) (Vladivostok)

Purpose: study of digital platforms (crypto markets) on the Darknet, actively used for drug trafficking in the Russian Federation.

Research methods: the methodological basis of the article is a dialectical approach to scientific knowledge of social and legal processes and phenomena. A study of available scientific research, criminal cases and the practice of law enforcement agencies was carried out.

Conclusions: the article proves the feasibility of including in the Russian criminal legislation special rules providing for liability for encroachments on the digital economy and the information society through the creation and operation of network platforms for the implementation of criminal activities.

The scientific and practical significance of the study lies in the substantiation and assessment of criminal law measures to counter the illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances through crypto markets in Russia; in the development of a proposal for improving the Russian criminal legislation.

Keywords: Internet crime, cybercrime, drug trafficking in the DarkNet, drug dealing cryptocurrencies, digital platforms.

Дефиниция «крипторынок» (англ. — cryptomarket) обозначает торговые платформы в сети Darknet, использующие криптовалюты (например, Биткоин — англ. Bitcoin, Эфир — англ. Ethereum и т.д.) в качестве средства платежа. На таких сетевых платформах зачастую торгуют наркотическими средствами и психотропными веществами, а также другими нелегальными товарами и услугами (например, услугами по компьютерному взлому)¹.

Имплементация платформ для осуществления хозяйственной деятельности является основной тенденцией современного перехода к цифровой экономике². Онлайн-платформа — технологически ориентированная, автономная электронная площадка для поддержания и реализации взаимодействия между различными стейкхолдерами

Martin, J. Lost on the Silk Road: Online drug distribution and the 'cryptomarket' // Criminology and Criminal Justice, 14(3), 2014. P. 351–367.

² Poell T., Nieborg D., van Dijck J. Platformisation // Internet Policy Review, 8(4), 2019. URL: <https://policyreview.info/node/1425/pdf>

¹ Martin, J. Drugs on the Dark Net: How Cryptomarkets are Transforming the Global Trade in Illicit Drugs, 2014. P. 1–92;

цифровой экономики с целью создания ценности³. Использование платформ усиливает эффективность взаимодействия каких-либо групп, повышая доступность, снижая издержки и развивая конкурентную среду.

Преимущества платформ стали активно использоваться для осуществления преступной деятельности. В настоящее время в мире наблюдается модернизация рынка незаконного оборота наркотических и психотропных веществ посредством создания специальных сетевых платформ (крипторынков). Проблема борьбы с деятельностью крипторынков является крайне актуальной и в Российской Федерации⁴.

Продажа наркотиков через Интернет — явление, которое возникло достаточно давно. Так, исследования некоторых авторов показывают, что «спайсы»⁵ стали доступны для покупки через Интернет в США с 2006 г., в Европе — с 2008 г., в Российской Федерации — с 2009 г.⁶ Но лишь с появлением анонимной сети Darknet данное явление стало достаточно распространенным. Хотя анонимная интернет-сеть Darknet во время создания позиционировалась исключительно как средство для борьбы за свободу распространения информации, сейчас она преимущественно используется в преступных целях. Информация о Darknet, как правило, недостижима для интернет-сообщества и намеренно скрыта от пользователей открытого сегмента Интернета, что активно эксплуатируется наркоторговцами⁷.

Официальные данные о распространенности крипторынков в Darknet отсутствуют, нет также статистики о состоянии и динамике количества наркопреступлений, совершаемых посредством крипторынков. Однако с помощью дополнительных индикаторов можно приблизительно измерить масштаб изучаемого негативного явления.

Посредством поисковых систем Darknet автором было осуществлено собственное исследование данного вопроса. Анализ показал, что существует достаточно большое количество русскоязычных платформ, специализирующихся на сбыте нар-

котических и психотропных веществ. Например, поисковая система «OnionLand Search» выдала более 162 платформ по запросу «Продажа наркотиков», система «Not Evil» — 89 ресурсов по такому же запросу, «Torch» — 113⁸.

По мнению некоторых исследователей, в Darknet находится большое количество коммерческих веб-сайтов, на которых торгуют запрещенными наркотическими средствами и психотропными веществами. Теневой интернет насчитывает более 8000 Терабайт информации (600 млрд отдельных документов)⁹. Судя по статистике, которую можно найти на таких платформах, многие из них имеют внушительное количество сделок в год. Например, суммирование данных 20 магазинов — лидеров крипторынка «Гидра» позволило установить, что ими осуществлено более 10 млн сделок по продаже нелегальных товаров (преимущественно наркотиков).

Дополнительный стимул развитию наркоторговли в сети Интернет придала мировая пандемия COVID-2019¹⁰. Несмотря на закрытие границ и ограничения в передвижении лиц, торговля наркотиками через крипторынки адаптировалась к новым условиям. Кроме того, пандемия в первую очередь создала трудности для сбыта наркотиков в реальном мире, что, в свою очередь, стимулировало переход потребителя в онлайн¹¹.

С течением времени изменяются не только количественные, но и качественные характеристики крипторынков. На закрытом правоохранительными органами крипторынке «Шелковый путь» продавали преимущественно производные конопли, ЛСД, метилendioксиметамфетамин. Исследования анонимных рынков Darknet последних лет показали, что список предлагаемых запрещенных веществ значительно расширился: от опиатов до дизайнерских наркотиков¹². Открываются и специализированные интернет-рынки, нацеленные на продажу отдельных видов наркотиков или нескольких схожих их видов¹³.

Список запрещенных веществ, которыми торгуют на крипторынках, постоянно обновляется.

⁸ Срез проводился 9 февраля 2021 г.

⁹ Тимофеев С.В. Особенности предупреждения сбыта наркотиков, осуществляемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 1 (92). С. 195.

¹⁰ Федоров А.В. Наркопреступность периода пандемии // Наркоконтроль. 2020. № 3. С. 6–9.

¹¹ Barratt, M.J., Aldridge, J. No magic pocket: Buying and selling on drug cryptomarkets in response to the COVID-19 pandemic and social restrictions // International Journal of Drug Policy, 83, 2020, 102894.

¹² Bancroft A., Reid P.S. Concepts of illicit drug quality among Darknet market users: Purity, embodied experience, craft and chemical knowledge // International Journal of Drug Policy. № 35, 2016. P. 42–49.

¹³ Barratt, M.J., Aldridge, J. Opus. cit.

³ Рожкова Д.Ю. Цифровая платформенная экономика: определение и принципы функционирования // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 10 (104). С. 42–43.

⁴ Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Судебная практика применения ст. 174.1 УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты // Наркоконтроль. 2017. № 4 (49). С. 8–14.

⁵ Спайс — синтетический наркотик на основе тетрагидроканнабинола и некоторых синтетических каннабиноидов.

⁶ Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3–16.

⁷ Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков в DarkNet: угрозы и вызовы правоохранителю // Наркоконтроль. 2017. № 2 (47). С. 37–40.

В отличие от сбыта наркотиков в физическом мире, онлайн торговля в Darknet быстрее адаптируется к потребительскому спросу. Крипторынки предлагают своим потребителям совершенно новые психоактивные субстанции, влияние которых на психику и физиологическое состояние человека до сих пор не изучено¹⁴.

Такие субстанции гораздо дешевле традиционных наркотических средств и психотропных веществ, так как могут быть синтезированы в любом месте, и, следовательно, с их распространением сложнее бороться. Предпринимаемые меры зачастую не сильно влияют на цену такого наркотика для конечного потребителя, поэтому лишь полная блокировка запрещенных крипторынков (как это делается в Китае) способна повлиять на цену таких наркотиков. Несмотря на все усилия правоохранительных органов и принимаемые уголовно-правовые запреты, стоимость таких наркотиков остается привлекательной для наркопотребителя. Так, синтетический опиоид фентанил как минимум в 10 раз дешевле героина на территории США. При этом рост количества смертей, вызванных приемом данного наркотика, носит экспоненциальный характер¹⁵.

Крипторынок — это не интернет-магазин по продаже наркотиков, а платформа, где размещаются десятки, а иногда тысячи продавцов. Суть крипторынка — в предоставлении сервисов для преступной деятельности, в организации системы оплаты, повышении качества сервиса магазинов и обратной связи с покупателем. Зачастую на одной и той же платформе не только осуществляется сбыт наркотиков, но и происходит продажа поддельных документов или оружия.

Например, в тексте приговора по делу № 1-219/2019 Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 19 июня 2019 г. упоминается, что лицо, привлекаемое по ст. 222 УК РФ, приобрело двуствольный обрез через Darknet. Преступник нашел объявление на одной из площадок теневого интернета, оплатил заказ и забрал его по адресу в присланном ему сообщении. В приговоре также указано, что злоумышленник решился на покупку, осознавая, что на платформе Darknet, которая является зашифрованной, общение происходит только под «никами», т.е. анонимными вымышленными именами, через сквозное шифрование, и сообщения нигде не сохраняются. Преступник через систему, защищенную паролем, зашел на указанный выше сайт, в раздел «Оружие», где

размещены объявления о продаже оружия, выбрал объявление о продаже обреза двуствольного гладкоствольного охотничьего оружия¹⁶.

Ярким примером крипторынка является «Гидра». Платформа предоставляет пользователю возможность оценить услугу, написать отзыв или пожаловаться на некачественный товар (речь преимущественно о наркотиках, хотя есть предложения о продаже поддельных документов). Портал теневого интернета «Гидра» содержит разделы «Юридическая служба», «Наркологическая служба», «Вакансии» и т.д. «Гидра» — это не канал сбыта наркотических средств, а крипторынок, облегчающий осуществление незаконной деятельности тысячам наркоторговцев и продавцов других нелегальных товаров. Данный сайт часто встречается в тексте приговоров по уголовным делам, возбужденным по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Так, на сайте «Судебные и нормативные акты РФ» данный крипторынок упоминается в тексте около 1000 приговоров¹⁷.

Какие же уголовно-правовые меры могут быть использованы для противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ посредством крипторынков в России? Как отмечают отдельные исследователи, такая деятельность может квалифицироваться как склонение «к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)», что подпадает под признаки преступления, предусмотренного п. «д» ст. 230 УК РФ¹⁸. Следует, однако, заметить, что по данной статье могут быть привлечены конкретные лица, занимающиеся сбытом наркотиков, а не администратор крипторынка. Он не участвует в формировании содержания информационных сообщений на своей платформе, а также не влияет на ассортимент товара. Таким образом, он вряд ли может быть привлечен как лицо, осуществляющее склонение.

Использование крипторынков Darknet зачастую отражено в приговорах по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 228¹ УК РФ «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов,

¹⁴ Jurásek, B., Čmelo, I., Svoboda, J. New psychoactive substances on dark web markets: From deal solicitation to forensic analysis of purchased substances // *Drug Testing and Analysis*, 13(1), 2021. P. 156–168.

¹⁵ Miller J.N. The war on drugs 2.0: darknet fentanyl's rise and the effects of regulatory and law enforcement action // *Contemporary Economic Policy*, 38(2), 2020. P. 246–257.

¹⁶ Приговор Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 19 июня 2019 г. по делу № 1-219/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dfJkfbB9PSxW/> (дата обращения: 10.02.2021).

¹⁷ Sudact.ru

¹⁸ Малик В.И. Наркопреступность в сети Интернет: актуальные проблемы пресечения и меры противодействия // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2021. № 7. С. 64–69.

а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества». Так, в приговоре Волоколамского городского суда (Московская область) от 24 ноября 2020 г. № 1-198/2020 говорится о том, что лица, представлявшие никнеймами «Брук», «Sol» и «dannytrejo», действовавшие как представители интернет-магазина «MTVShop» на крипторынке «Гидра», осуществляли распространение (сбыт) наркотических средств неопределенному кругу лиц¹⁹.

В рамках другого приговора было установлено, что С., занимавшаяся сбытом наркотических и психотропных веществ, договорилась с неустановленным лицом посредством сети крипторынка «Гидра» о незаконном распространении наркотиков. Бесконтактным способом она получила сведения о месте нахождения закладки, которую забрала для последующего сбыта другим лицам²⁰. Следует отметить, что, несмотря на частое упоминание платформы «Гидра» в материалах многочисленных уголовных дел за последние годы, она до сих пор успешно работает и доступна через Darknet.

С учетом изложенного особый интерес представляет оценка возможности привлечения лиц, создавших и поддерживающих работу крипторынка, к уголовной ответственности с позиции института соучастия в преступлении. Вполне очевидно, что организатор и администратор цифровой платформы непосредственно не участвуют в осуществлении сбыта наркотических средств, программ для хакеров, оружия или других товаров и услуг, ограниченных или запрещенных к обороту, которые зачастую распространяются через платформы. Так как лицо не совершает данных действий, то оно не может быть признано исполнителем перечисленных деяний.

Не может создатель и администратор платформы для незаконной деятельности расцениваться и как организатор, поскольку он фактически не занимается организацией совершения преступлений и не руководит их исполнением. Кроме того, такое лицо не создает и не руководит организованной группой или преступным сообществом.

Действия создателя и руководителя рассматриваемой платформы не могут быть квалифицированы и как действия подстрекателя. Лица,

фактически сбывающие наркотические средства или оружие, переходят на подобные платформы с целью повышения эффективности осуществления своей преступной деятельности. Они уже имеют устойчивые антиобщественные установки и используют крипторынок как место для торговли своими нелегальными товарами и услугами.

С некоторой долей условности действия создателя и руководителя крипторынка можно квалифицировать как пособничество сбыту, так как фактически платформа дает возможность скрыть преступление и его следы посредством анонимизации пользователя и осуществления платежей с помощью криптовалют. То есть платформа предоставляет продавцам незаконных товаров (чаще всего наркотических средств и психотропных веществ) необходимую информацию и средства для совершения преступлений, а также устраняет препятствия для их осуществления.

Рассматривать подобную деятельность как пособничество — значит выдавать желаемое за действительное. Умысел создателей платформы направлен на привлечение как можно большего количества пользователей, чтобы заработать. Владельцы крипторынка получают доход в виде отчислений с незаконных сделок или за счет рекламы каких-либо магазинов, размещенных на платформе. Таким образом, прямо или косвенно их умысел направлен на максимизацию дохода от нелегальной деятельности других лиц, а то, что это влечет за собой повышение эффективности преступной деятельности таких лиц, — лишь побочный результат функционирования крипторынка.

На платформах реализуется обратная связь от потребителей товара с целью ранжирования продавцов по степени надежности. Крипторынки аккумулируют в автоматическом режиме информацию о предыдущих сделках и внешние оценки деятельности продавцов, выставленные покупателями товара, что не может рассматриваться как пособничество. Создатель и администратор цифровой платформы фактически поддерживают экосистему для преступной деятельности, не влияя значительно на отдельные (конкретные) преступные деяния.

Создание и обеспечение работы крипторынка не может быть квалифицировано как простое соучастие по отношению к деяниям, совершаемым при помощи платформы. Отсутствует причинная связь между действиями соучастников и наступившим преступным результатом или общественно опасным деянием, характеризующим объективную сторону преступления. Как отмечают некоторые исследователи, причинная связь при соучастии представляет собой феномен совокупного причинения (сопричинения), когда разнообразные, но

¹⁹ Приговор № 1-198/2020 Волоколамского городского суда (Московская область) от 24 ноября 2020 г. по делу № 1-198/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ps0injNVW0QT/>

²⁰ Приговор № 1-380/2020 Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 30 июля 2020 г. по делу № 1-380/2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/N5JtqaX3HtNY/> (дата обращения: 03.10.2021).

взаимосвязанные преступные действия нескольких лиц образуют общую, единую причину наступления преступного результата²¹.

Как и в случае с легальными платформами, в праве не выработана эффективная система атрибуции действий по организации и поддержанию работы платформы с действиями лиц, пользующихся услугами такой платформы. Например, когда серийный убийца пользуется для поиска жертв платформой для вызова такси, очевидно, что создатели и администраторы платформы не несут уголовной ответственности как соучастники убийства.

Умысел создателей платформ в сети направлен на максимизацию прибыли за счет привлечения лиц на свою платформу для совершения ими преступлений. За повышение эффективности преступления организаторы платформ получают средства в виде комиссии с преступных операций, рекламы, аренды и другими способами. В некоторых случаях лица, отвечающие за работу платформы, могут быть привлечены к административной ответственности, но не к уголовной.

Таким образом, подобное отклоняющееся поведение не может трактоваться как соучастие в незаконном сбыте наркотиков, так как не обладает необходимыми для этого признаками. Создание и поддержание деятельности крипторынка для

нелегальной деятельности не может быть квалифицировано как организация совершения преступлений (чаще всего сбыта наркотических средств), подстрекательство к совершению указанных преступлений или пособничество их совершению.

Следовательно, деятельность по созданию и поддержанию работы крипторынков хотя и обладает высокой общественной опасностью, не подлежит уголовной ответственности. Возникает парадокс: отдельные продавцы, использующие платформу, могут быть привлечены за сбыт, а лицо, ответственное за работу всей платформы, — нет. Криминализация организации платформ для реализации преступной деятельности в качестве самостоятельного состава преступлений имеет под собой уголовно-правовые основания, в том числе по причине невозможности привлечения в большинстве случаев к ответственности виновных с использованием для этого института соучастия в преступлении.

Вышеизложенное доказывает необходимость включения в УК РФ специальных норм, предусматривающих ответственность за посягательства на цифровую экономику и информационное общество посредством создания и обеспечения работы сетевых платформ для осуществления преступной деятельности. Отсюда криминализация рассматриваемого вида деяний должна стать основным направлением развития уголовно-правовой политики в сфере борьбы с торговлей наркотиками в Darknet.

²¹ Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lex russica (Русский закон). 2016. № 10 (119). С. 109.

Литература

1. Ализаде В.А. Судебная практика применения ст. 174.1 УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты / В.А. Ализаде, А.Г. Волеводз // Наркоконтроль. 2017. № 4 (49). С. 8–14. DOI: 10.18572/2072-4160-2017-4-8-14.
2. Дремлюга Р.И. Незаконный оборот наркотиков в DarkNet: угрозы и вызовы правоохранителю / Р.И. Дремлюга // Наркоконтроль. 2017. № 2 (47). С. 37–40. DOI: 10.18572/2072-4160-2017-2-10-21.
3. Малик В.И. Наркопреступность в сети Интернет: актуальные проблемы пресечения и меры противодействия / В.И. Малик // Преступность в сфере информационных и телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. 2021. № 7. С. 64–69.
4. Рожкова Д.Ю. Цифровая платформенная экономика: определение и принципы функционирования / Д.Ю. Рожкова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 10 (104). С. 42–43.
5. Тимофеев С.В. Особенности предупреждения сбыта наркотиков, осуществляемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / С.В. Тимофеев // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 1 (92). С. 192–199. DOI: 10.24411/2312-3184-2020-10019.
6. Федоров А.В. Наркопреступность периода пандемии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2020. № 3. С. 6–9. DOI: 10.18572/2072-4160-2020-3-6-9.
7. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2015. № 2. С. 3–16. DOI: 10.18572/2072-4160-2012-2-3-16.
8. Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика / Р.Д. Шарапов // Lex russica (Русский закон). 2016. № 10 (119). С. 105–115. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.119.10.105-115.
9. Bancroft, A. Concepts of illicit drug quality among Darknet market users: Purity, embodied experience, craft and chemical knowledge / A. Bancroft, P.S. Reid // International Journal of Drug Policy. 2016. Vol. 35. P. 42–49.

10. Barratt, M.J. No magic pocket: Buying and selling on drug cryptomarkets in response to the COVID-19 pandemic and social restrictions / M.J. Barratt, J. Aldridge // *International Journal of Drug Policy*. 2020. Vol. 83. 102894.
11. Jurásek, B. New psychoactive substances on dark web markets: From deal solicitation to forensic analysis of purchased substances / B. Jurásek, I. Čmelo, J. Svoboda // *Drug Testing and Analysis*. 2021/ Vol. 13. Iss. 1. P. 156–168.
12. Martin, J. Drugs on the Dark Net: How Cryptomarkets are Transforming the Global Trade in Illicit Drugs / J. Martin. London : Palgrave Pivot, 2014. 92 p.
13. Martin, J. Lost on the Silk Road: Online drug distribution and the «cryptomarket» / J. Martin // *Criminology and Criminal Justice*. 2014. Vol. 14. Iss. 3. P. 351–367.
14. Miller, J.N. The war on drugs 2.0: darknet fentanyl's rise and the effects of regulatory and law enforcement action / J.N. Miller // *Contemporary Economic Policy*. 2020. Vol. 38. Iss. 2. P. 246–257.
15. Poell, T. Platformisation / T. Poell, D. Nieborg, J.van Dijck // *Internet Policy Review*. 2019. Vol. 8. Iss. 4. DOI: 10.14763/2019.4.1425.

References

1. Alizade V.A. Sudebnaya praktika primeneniya st. 174.1 UK RF po delam o narkoprestupleniyakh, sovershenny`kh s ispolzovaniem kriptovalyuty` [The Judicial Practice of the Application of Art. 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation to Cases on Drug-Related Crimes Committed with the Use of Cryptocurrency] / V.A. Alizade, A.G. Volevodz // *Narkokontrol — Drug Control*. 2017. № 4 (49). S. 8–14. DOI: 10.18572/2072-4160-2017-4-8-14.
2. Dremlyuga R.I. Nezakonnny`y oborot narkotikov v DarkNet: ugrozy` i vy`zovy` pravookhranitel'nyu [Illicit Drug Trafficking in DarkNet: Threats and Challenges to a Law Enforcer] / R.I. Dremlyuga // *Narkokontrol — Drug Control*. 2017. № 2 (47). S. 37–40. DOI: 10.18572/2072-4160-2017-2-10-21.
3. Malik V.I. Narkoprestupnost v seti Internet: aktualny`e problemy` presecheniya i mery` protivodeystviya [Drug-Related Crime on the Internet: Relevant Suppression Problems and Countermeasures] / V.I. Malik // *Prestupnost v sfere informatsionny`kh i telekommunikatsionny`kh tekhnologiy: problemy` preduprezhdeniya, raskry`tiya i rassledovaniya prestupleniy — Crime in the Sphere of Information and Telecommunication Technologies: Crime Prevention, Solution and Investigation Problems*. 2021. № 7. S. 64–69.
4. Rozhkova D.Yu. Tsfrovaya platformennaya ekonomika: opredelenie i printsipy` funktsionirovaniya [The Digital Platform Economy: The Definition and Functioning Principles] / D.Yu. Rozhkova // *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami : elektronny`y nauchny`y zhurnal — Management of Economic Systems : electronic scientific journal*. 2017. № 10 (104). S. 42–43.
5. Timofeev S.V. Osobennosti preduprezhdeniya sby`ta narkotikov, osuschestvlyаемого s ispolzovaniem informatsionno-telekommunikatsionny`kh tekhnologiy [Features of Prevention of Sale of Drugs with the Use of Information and Telecommunication Technologies] / S.V. Timofeev // *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii — Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. № 1 (92). S. 192–199. DOI: 10.24411/2312-3184-2020-10019.
6. Fedorov A.V. Narkoprestupnost perioda pandemii [Drug-Related Crime during a Pandemic] / A.V. Fedorov // *Narkokontrol — Drug Control*. 2020. № 3. S. 6–9. DOI: 10.18572/2072-4160-2020-3-6-9.
7. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost za nezakonnny`y oborot novy`kh potentsialno opasny`kh psikhoaktivny`kh veschestv [Criminal Liability for Illicit Trafficking in New Potentially Dangerous Psychoactive Substances] / A.V. Fedorov // *Narkokontrol — Drug Control*. 2015. № 2. S. 3–16. DOI: 10.18572/2072-4160-2012-2-3-16.
8. Sharapov R.D. Souchastie v prestuplenii: zakon, teoriya, praktika [Complicity in a Crime: Law, Theory, Practice] / R.D. Sharapov // *Lex russica (Russkiy zakon) — Lex russica (Russian Law)*. 2016. № 10 (119). S. 105–115. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.119.10.105-115.
9. Bancroft A. Concepts of Illicit Drug Quality among Darknet Market Users: Purity, Embodied Experience, Craft and Chemical Knowledge / A. Bancroft, P.S. Reid // *International Journal of Drug Policy*. 2016. Vol. 35. S. 42–49.
10. Barratt M.J. No Magic Pocket: Buying and Selling on Drug Cryptomarkets in Response to the COVID-19 Pandemic and Social Restrictions / M.J. Barratt, J. Aldridge // *International Journal of Drug Policy*. 2020. Vol. 83. 102894.
11. Jurásek B. New Psychoactive Substances on Dark Web Markets: From Deal Solicitation to Forensic Analysis of Purchased Substances / B. Jurásek, I. Čmelo, J. Svoboda // *Drug Testing and Analysis*. 2021/ Vol. 13. Iss. 1. S. 156–168.
12. Martin J. Drugs on the Dark Net: How Cryptomarkets are Transforming the Global Trade in Illicit Drugs / J. Martin. London : Palgrave Pivot, 2014. 92 s.
13. Martin J. Lost on the Silk Road: Online Drug Distribution and the «Cryptomarket» / J. Martin // *Criminology and Criminal Justice*. 2014. Vol. 14. Iss. 3. S. 351–367.
14. Miller J.N. The War on Drugs 2.0: Darknet Fentanyl's Rise and the Effects of Regulatory and Law Enforcement Action / J.N. Miller // *Contemporary Economic Policy*. 2020. Vol. 38. Iss. 2. S. 246–257.
15. Poell T. Platformisation / T. Poell, D. Nieborg, J.van Dijck // *Internet Policy Review*. 2019. Vol. 8. Iss. 4. DOI: 10.14763/2019.4.1425.